

Глава 11. Лора готово

Некоторое время мы оставались в таком положении, наша униформа прижималась друг к другу, хвостик Эммы дико покачивался, когда она поцеловала меня. Мы должны быть просто голыми. Было бы намного приятнее чувствовать ее теплую, обнаженную кожу на моей ... и с ее пальцами в моей киске ...

Моя сестра прикусила мои губы, заставляя меня извиваться и удваивать интенсивность моих стонов. Ее бедра начали сжимать мои, и каждый удар толкал меня все ближе и ближе к краю.

Толчок сотряс мои бедра, заставляя меня визжать от удивления. За этим было больше силы, и последующие дали понять, что это не случайность; движения моей сестры стали теперь более беспорядочными и агрессивными — более отчаянными — когда она трогала меня, ее дыхание учащалось, а ее рычание стало густым вожделением. Мысль о ее отчаянном стремлении ко мне зажгла взрыв глубоко в моей груди, согревая мои внутренности и в то же время посылая холодную дрожь, которая распространялась от моих кончиков пальцев до подошв моих ног. Она хочет, чтобы я кончила. Ну, Госпожа... твоё желание — для меня закон.

Эмма внезапно замерла в середине действий, и ее руки прекратили их восхитительное разминание и сдавливание. Я издала печальный стон протеста и нахмурилась от досады. Почему?! Это все?

«Не кончай», прошептала моя сестра, нервно глядя на мой фартук. Было влажное пятно, впитывающееся в ткань, и с каждой секундой оно становилось больше. "О, Боже, Лора, не кончай. Тебе не разрешено, помнишь?"

«О, прости», - пробормотала я, слегка покраснев, все мои мечты и фантазии разбились в одно мгновение.

Моя любовница отстранилась от меня, и мое тело протестовало от ее отсутствия. «Поверь мне, я бы хотела довести тебя к оргазму прямо сейчас, но приказы Мастера — это приказы Мастера».

Она поднесла губы к одному из моих сосков, а затем к другому, извиняясь перед тем, как подойти к моему столу и плюхнуться на стул. Она нахмурилась на свое отражение. Эмма начала разглаживать некоторые морщины с ее униформы, а затем убрала черную ленту с ее теперь грязного конского хвоста. Ее гладкие каштановые волосы каскадом опускались вниз, закрывая красивое лицо и опускаясь на грудь.

Боже, она была потрясающей. Буквальное воплощение совершенства.

Моя сестра осторожно поправила свой хвост, затем встала, указывая на стул. "Садись." Я вздрогнула от ее тона. Мне действительно начинало нравиться подчиняться.

Я опустилась на сиденье, но не раньше, чем Эмма шлепнула меня по заднице. Легкая боль пронзила мое тело острыми ощущениями, заставив меня резко вдохнуть.

Я повернулась к ней, и моя сестра засмеялась, сломав свой строгий фасад. «Сиди», - улыбнулась она, и я нахмурилась в ответ, желая удовлетворить ее, зная, что мне это понравилось.

Я сидела в кресле, подозрительно глядя на нее, но Эмма просто принялась за работу, поправляя форму и хвост. Мои светлые волосы скатывались, падая мягкими вьющимися волнами на мои плечи. Эмма помогла связать его обратно, затем начала проверять наличие свободных прядей.

Удовлетворенная, она обратила свое внимание на мое отражение: «Ты прекрасна, Лора», сказала моя сестра, проводя ногтями по ткани, покрывающей мою грудь. «Мастер должен гордиться тем, что ты его рабыня». Она уткнулась в изгиб моей шеи, и я почувствовала, как по коже пошли мурашки. «Парфюм, который я купила, идеально тебе подходит. Надеюсь, Мастеру это понравится».

Я покраснела от ее похвалы и быстро отвел взгляд, когда увидел ее взгляд в зеркале. Я начала изучать свое собственное отражение как оправдание, чтобы избежать ее взгляда ... и этой чертовски хитрой улыбки, которая медленно играла на ее губах. Она прекрасно понимала, какое влияние она оказывает на парней, и ей было приятно дразнить их. Я всегда смеялся, когда она это делала, но теперь я знаю, каково это быть на той стороне - и это не весело.

Я все еще думала, что выгляжу странно в форме горничной. Я чувствовала себя как пингвин, скачущий вокруг. В первый день после того, как я одела ее, я спряталась в своей комнате, не решаясь выйти на улицу, Эмма и Джеймс уставились на меня. В конце концов, мне пришлось сделать это, потому что Эмма постучала в мою дверь, крича на меня, чтобы я вышла и занялась своими делами. Делами, которые назначил Джеймс. Взгляд моего брата следил за мной, когда бы я не попадалась ему на глаза, и иногда он даже делал снимки на своем телефоне, когда я наклонялась - чтобы что-то почистить или взять вещи, которые он уронил.

Наряд был тугим, обтягивая мою загорелую фигуру и хорошо демонстрируя все мои изгибы, а мои груди налились от границ ткани, прося освобождения. Я привыкла к дискомфорту, а также ходил дома на высоких каблуках. Но к чему я не привыкла, так это чертов ошейник. Он заставлял мою шею зудеть до чертиков - я думаю, что это кожа. Я подняла вопрос с Эммой, но она сказала мне, что я привыкну к этому.

Я все еще приспособивался к тому, чтобы быть рабыней для моих брата и сестры. Всего за месяц я прошла путь от свободного человека до необходимости подчиняться им обоим. Джеймс на самом деле не давал мне никаких команд, но Эмма сходила с ума от них, и я часто ложился спать без сил. Моя сестра была строгой госпожой, но она была (в основном) справедливой и любящей.

Я была просто удивлена, что мой брат еще не указал на меня пальцем. Наверное, я за это его

уважала - он мог просто сказать мне сесть на четвереньки, а потом трахнуть меня. Я не смогу устоять, потому что Эмма сошла бы с ума, если бы я осмелилась отказать ее Мастеру.

С моей сестрой было другое дело, я на самом деле хотела, чтобы она меня трахнула, и, о боже, она почти сделала это. Я знала, что скоро должна буду трахаться с Джеймсом, и я, конечно, не желала этого. Каким-то образом я усомнилась в справедливости высокой похвалы Эммы за него, сказав, что его член был лучшим, что она когда-либо чувствовала, и что его сперма была самой лучшей, которую она пробовала.

"Ты собираешься наконец предложить себя ему, правильно?" сказала моя сестра, словно читая мои мысли. "Ты знаешь, что мне пришлось работать намного усерднее и трахаться больше с тех пор, как ты вернулась в прошлом месяце, верно?"

«Как будто ты возражаешь против лишней ебли», - фыркнула я, и она хихикнула.

Моя сестра положила подбородок мне на плечо и начала рисовать узоры на моем бедре полированным ногтем. «А если серьезно, Лора, не будь эгоисткой», - промурлыкала она, ее дыхание щекотало мою кожу и заставляло меня дрожать по спине. «Теперь ты раб, и твои главные интересы должны отдаваться Мастеру, а не себе». Я почувствовала, как она кусала моё ушко, я начала извиваться. «Пришло время предложить свою киску ему. Он не будет ждать долго. Он не должен ждать».

«Да, Госпожа», - вздохнул я.

Эмма сосредоточила взгляд на мне, ее зеленые глаза ожесточились: «Я не приказываю тебе делать это, но я хочу, чтобы ты обещала мне, что так и будет».

Я взял ее за руку и сжал. "Я обещаю."

Эмма улыбнулась и встала. «Хорошо. Если Мастер будет доволен тобой, он, скорее всего, даст мне разрешение заставить тебя кончить сегодня вечером». Ее глаза мерцали. «Это было бы удовольствием для нас обоих. Я не трогала твою сладкую киску уже несколько дней», - она облизнула губы, - «Надеюсь, опухоль прошла».

Она сжала мою правую грудь и поцеловала меня еще раз, прежде чем подмигнуть и выскользнуть из моей комнаты, оставив меня только с затяжным вкусом клубники и разочарования, но очень влажной пиздой.